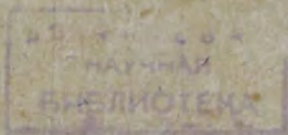

ДВ 693

С 364

Сильницкий, А.

Жизнь Иннокентия
(Веняминова)

[1897]

K. 100-127-40
CO. 8th REG. INF.

23633(10)
5-208
БИБЛИОТЕКА

ХАБАРОВСКОГО
ГОС. МУЗЕЯ

Жизнь и дѣянія Высокопреосвященнаго
Инокентія (Веніамінова).

Итакъ 26-го августа с. г. въ залѣ хабаровскаго военнаго
собранія).

Настоящее собраніе посвящено памяти вы-
сокопреосвященнаго митрополита московскаго и
оломенскаго Инокентія, перваго епископа кам-
чатскаго, перваго проповѣдника христіанской вѣры
и инородцевъ Приамурскаго края и сподвиж-
ника графа Муравьева-Амурскаго. Принято, обык-
новенно, въ такихъ случаяхъ произносить похваль-
ныя рѣчи въ честь того, имени котораго посвя-
щаются собранія, подобныя настоящему. Но при-
помятнѣйшій святитель Инокентій, умирая, завѣ-
щалъ: „Прошу и умоляю не говорить никакихъ
рѣчей, ни прежде, ни послѣ, ни во время погре-
бенья моего.

Если и при туземномъ свѣтѣ истины, какимъ
водился въ жизни моей, мнѣ тяжело было слы-
шать похвальныя рѣчи и привѣствія, то какъ
долженъ буду мучиться тамъ, гдѣ сама Истина,
дыша похвалы. Но если кому угодно будетъ ска-
зать обо мнѣ, то пусть скажетъ просто: кто и

гдѣ я былъ; кѣмъ и гдѣ
кихъ мнѣ похвалъ“.

Во исполненіе такъ и дѣла помини-
маго іерарха церкви Русской, я, въ своемъ
докладѣ, насколько позволяетъ время, сдѣлаю лишь
очеркъ жизни и дѣяній Инокентія Веніамінова.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ Иркутской
губ., въ селѣ Ангинскомъ, у пономаря Попова,
обремененнаго многочисленной семьей, родился
сынъ Иванъ.

Пonomарь Поповъ, отецъ Ивана, былъ чело-
вѣкъ болѣзненный, большую часть времени про-
водившій въ постели.

Цѣлые мѣсяцы лежа въ постели, больной
пономарь, скуки ради, занялся грамотой съ своимъ
маленькимъ, только что достигшимъ 5 лѣтняго воз-
раста, сыномъ Иваномъ.

Успѣхи малолѣтняго Ивана были такъ велики,
что онъ, будучи 6 лѣтъ отъ роду, прекрасно чи-
талъ славянскія книги.

Когда Ивану Попову исполнилось 6 лѣтъ, у
него умеръ отецъ и Иванъ, вмѣстѣ съ другими сво-
ими малолѣтними братьями и сестрами, остался на
рукахъ матери, не имѣвшей рѣшительно никакихъ
средствъ къ существованію.

Единственною радостью вдовы пономарихи
былъ ея сынъ Иванъ, который, подъ руководствомъ
своего дяди, дьякона Дмитрія Попова, оказывалъ
столь большіе успѣхи въ грамотѣ, что онъ, будучи
7 лѣтъ отъ роду, въ день Рождества Христова,
въ зипунѣ и лаптяхъ выйдя на середину церкви,
прочиталъ Апостола и настолько хорошо, что всѣ

Передан. Иванъ Сидоренко
...овы, еди...асно совѣтывали ей по-
хатъ въ Иркутск...онсистоцію и хлопотать
объ опредѣленіи ея...гняго сына въ пономари,
на мѣсто отца.

Вдова послушалась совѣта и отправилась хлопотать. „Маль твой сынъ, сказали ей въ кон- систеріи, пусть еще поучится“.

Въ это время, дядя Ивана Попова, дьяконъ Дмитрій, овдовѣвъ, принялъ монашество и посту- пилъ монахомъ въ иркутскій монастырь.

Благодаря настоянію дяди и его хлопотамъ, Иванъ Поповъ былъ опредѣленъ въ иркутскую духовную семинарію, на казенный счетъ.

Жизнь въ бурсѣ, въ тѣ времена, была очень плоха; кормили мало, били много.

Тяжелая обстановка дѣтскаго возраста, не менѣе тяжелая обстановка школьной жизни сдѣла- ли изъ Попова мальчика, очень угрюмаго, мало- общительнаго съ товарищами. Онъ не любилъ участвовать въ играхъ товарищей, держался особ- някомъ, что, въ первое время, вызывало неудоволь- ствіе товарищей, мстившихъ Ивану Попову, при всякомъ случаѣ, побоями.

Въ отпускные дни, Иванъ Поповъ посѣщалъ дядю своего, монаха, который былъ большимъ любителемъ столярнаго, слесарнаго и кузнечнаго ремесль.

Занятія дяди пришлись по сердцу и племян- нику и онъ, подъ руководствомъ дяди, научился и слесарничать и столярничать.

Не успѣвъ сдѣлать какую либо работу у

дяди, Иванъ Поповъ братъ, а въ
при всякой возможности занимался
тому занятію.

Занимаясь ремеслами, Иванъ Поповъ
имѣлъ особую склонность къ механикѣ и
любимое его занятіе состояло въ разборкѣ
сборнѣ механизма стараго музыкальнаго ящика, по-
дареннаго ему дядей.

Охотно занимаясь ремесломъ, Иванъ Поповъ
не менѣе охотно занимался и науками. Блестящая
память, выдающееся прилежаніе сдѣлали его пер-
вымъ ученикомъ семинаріи, которому было оказано
особое отличіе.

Незадолго до поступленія Ивана Попова въ
бурсу, умеръ въ Иркутскѣ архіерей Веніаминъ
пользовавшійся общей любовью и уваженіемъ
Иванъ Поповъ, какъ лучший ученикъ, въ честь
память почившаго святителя, былъ переименованъ
въ Веніаминова.

Веніаминовъ, проходя семинарскій курсъ
преуспѣвалъ во всѣхъ наукахъ, но особенно не-
преодолимое влеченіе онъ чувствовалъ къ меха-
никѣ.

Однажды, въ иркутскомъ соборѣ, по распо-
ряженію архіерея Михаила, чинили башенныя
часы.

Узнавъ объ этомъ Веніаминовъ и, въ квартирѣ
часовщика, поправлявшаго часы, отведенной въ
архіерейскомъ домѣ, ежедневно сталъ появляться.
Веніаминовъ, принимая самое дѣятельное участіе
въ починкѣ часовъ.

Ежедневныя посѣщенія Веніаминовымъ ма

... были захвачены архіереемъ и
 ... д... что это былъ какой либо дѣлтъя,
 ... отъ урковъ, приказаль навести о
 ... справки въ семинаріи.

Но семинарское начальство извѣстило архіе-
 ... что Веніаминовъ самый лучший и прилежный
 ... семинаріи.

Получивъ такой отзывъ, архіерей благословилъ
 ... не только чинить соборные часы, но
 ... часовымъ мастерствомъ вообще.

Занимаясь практической стороною механики,
 ... съ особою любовію, читалъ и книги,
 ... до механики и самою любимую его
 ... — была книга профессора Галле — „Волшеб-
 ... силы природы“.

Пользуясь этой книгой, Веніаминовъ, въ одной
 ... комнаты бурсы, за печкой, устроилъ водяные
 ... часы.

Циферблатъ былъ вырѣзанъ изъ бумаги, стрѣл-
 ... сдѣланы изъ лучинки; вода была наливается въ
 ... буракъ и, капая на привѣшанную къ
 ... его жестяную дощечку, производила звукъ,
 ... похожій на звукъ маятника.

При помощи особаго приспособленія, придуманнаго Веніаминовымъ, чрезъ каждый часъ, звонилъ колокольчикъ.

Эти часы очень понравились семинаристамъ
 ... они, вопреки обычаю, не только не покушались
 ... ихъ, но, напротивъ, оберегали ихъ.

За водяными часами Веніаминовъ скоро при-
 ... и солнечные карманные часы, которые
 ... себя распространіе не только въ стѣнахъ

семинаріи, среди семинаристовъ,
городъ Иркутскѣ.

Не смотря на постоянныя занятія механі-
ченіемъ книгъ, Веніаминовъ не упускалъ и на
обязательныхъ. Съ перваго до послѣдняго кла-
ссъ онъ шёлъ первымъ и по наукамъ, и по поведе-

Когда, по окончаніи Веніаминовымъ ку-
рса, пришло приказаніе отправить изъ иркутской
семинаріи 2 лучшихъ учениковъ въ московскую
духовную академію, то Веніаминовъ былъ при-
назначенъ первымъ. Но, въ тотъ годъ, когда
Веніаминову надлежало ѣхать въ академію, случи-
лся необыкновенный разливъ р. Ангары, прекратившій
въ некоторое время всякое сообщеніе семинаріи
съ монастыремъ, гдѣ жилъ ректоръ.

Случилось такъ, что Веніаминовъ, уже ок-
чившій курсъ, но не получившій еще назначе-
нія въ епархіальное вѣдомство, ни въ академію
не влюбился въ одну дѣвушку и немедленно женился
не испросивъ даже разрѣшенія ректора.

Самовольная женитьба не осталась безъ
казанія.

Веніаминовъ, не смотря на то, что онъ ок-
чившій курсъ наукъ первымъ, не получилъ, какъ
его товарищи, мѣста священника, а ему да-
ли мѣсто діакона въ церкви Благовѣщенія въ г. И-
ркутскѣ и въ должности діакона Веніаминовъ
былъ 4 года.

Такова, въ общихъ чертахъ, дѣтская,
роцеская и юношеская жизнь будущаго митро-
полита московскаго и коломенскаго.

Въ 1841 году, въ церкви Благовѣщенія, гдѣ
Веніаминъ, умеръ священникъ и Веніа-
минъ занялъ его мѣсто. Съ этого времени, т. е.,
времени полученія Иннокентіемъ священниче-
го мѣста, начинается его служеніе церкви и
целу, стяжавшее ему безсмертіе.

Молодой священникъ, отличаясь представи-
тельной наружностью, имѣя звучный, пріятный
голосъ, будучи очень краснорѣчивъ, отправлялъ служ-
боу съ такой чинностью, говорилъ такіа,
одѣющія изъ ряда обыкновенныхъ, проповѣди,
народъ ходилъ толпами слушать службу Ве-
мина и его увлекательныя, краснорѣчивыя
повѣди.

Жизнь отца Іоанна Веніаминова въ Иркутскѣ
оставляла желать лучшаго.

Онъ былъ любимъ прихожанами, отличае-
мъ талантомъ; у него имѣлся хорошій домъ и
хорошее хозяйство.

Въ началѣ 20-хъ годовъ, въ Иркутскѣ,
одно, по торговымъ дѣламъ, пріѣзжалъ повѣ-
нныи Россійско-Американской компаніи, Крюковъ.

Познакомившись съ Веніаминовымъ, Крюковъ
его разсказывалъ любознательному батюшкѣ о
ихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ, о ихъ
родѣ и жителяхъ.

Отецъ Іоанъ Веніаминовъ очень любилъ бе-
говать съ Крюковымъ и часто онъ проводилъ
свои дни, слушая Крюкова.

По словамъ Крюкова, аборигены русскихъ
северо-американскихъ владѣній, алеути и колоши,
сдали воспріять вѣру Христову — и что дѣло

стоитъ, единственно, за отсутствіемъ проповѣдниковъ Евангелія. „Вотъ батюшко, говорилъ Крюковъ поѣзжайте-ка вы туда“. „Какой расчетъ мнѣ ѣхать туда? У меня здѣсь и семья и домъ; я получу здѣсь доходовъ больше, чѣмъ окладъ миссіонера. Нѣтъ, не поѣду я туда никогда“, отвѣчалъ Веніаминовъ на предложеніе Крюкова. Но случилось иначе.

Въ 1823 году, Россія овладѣла островомъ Уналашкой. По просьбѣ Россійско-Американской компаніи, иркутскій архіерей вызывалъ туда священника. Но желающихъ не находилось: „лучше пойду въ солдаты, писалъ одинъ священникъ, какъ поѣду въ Америку“. Отецъ Веніаминовъ, какъ и другіе священники, наотрѣзъ отказался ѣхать въ Америку.

Въ этомъ, 1823, году, въ Иркутскъ пріѣхалъ Крюковъ.

Исправивъ свои дѣла и отправляясь въ Америку, Крюковъ зашелъ къ архіерею получить ея благословеніе. Благословляя Крюкова, архіерей высказалъ сожалѣніе, что никто изъ священниковъ его епархіи не желаетъ ѣхать въ Америку. „Жаль, Ваше Преосвященство, отвѣчалъ Крюковъ. А какая тамъ благодатная нива для дѣлателя вертограда Христовъ! Съ какимъ вниманіемъ, съ какою жадностью слѣшаютъ американскіе дикари о Богѣ!“.

Эти слова Крюкова слышалъ и находившійся въ пріемной архіерея, по какому то дѣлу, и Веніаминовъ.

Въ сердцѣ Веніаминова, при слышаніи послѣднихъ словъ Крюкова, сразу, въ одинъ мигъ

озгорѣлось непреодолимое желаніе ѣхать къ американскимъ дикарямъ и благовѣстить имъ вѣру Христову. На другой день послѣ этого, рано утромъ, явился Веніаминовъ къ архіерею и заявилъ ему свое желаніе ѣхать въ Америку.

Архіерей былъ очень удивленъ такимъ заявленіемъ Веніаминова и, объясняя это его заявленіе какой либо случайной непріятностью, далъ ему время обдумать хорошенько свое рѣшеніе. Но Веніаминовъ, прежде чѣмъ заявить архіерею о своемъ желаніи ѣхать въ Америку, уже обдумалъ свой шагъ и рѣшилъ безповоротно: *ѣхать*.

Придя отъ архіерея домой, онъ объявилъ о своей семьѣ, своимъ друзьямъ, знакомымъ и прижанамъ, что онъ покидаетъ Иркутскъ и ѣдетъ въ Америку.

Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла весь Иркутскъ и всѣ, наперерывъ, старались отговорить Веніаминова отъ его рѣшенія.

Но ни слезы семьи, ни увѣщанія друзей, не могли остановить энергичнаго отца Іоанна отъ его рѣшенія.

Добившись согласія архіерея, получивъ назначеніе на должность миссіонера на о. Уна-шкѣ, о Веніаминовъ продалъ свой домъ, распродавъ все свое имущество и, 7 мая 1823 г., выхалъ изъ Иркутска, 9 посѣтилъ село Ангине, поклонился здѣсь праху своего отца и тронулся далекій, трудный и опасный путь, назначенный ему Провидѣніемъ

До Якутска Веніаминовъ и его семья ѣхавъ лодкѣ, по рѣкѣ Ленѣ.

Пустынная рѣка, мрачныя безмолвныя скалы, дикая тайга... Ни звука, ни слѣда человѣческаго.

Неутѣшно рыдаетъ семья Веніаминова, опившаяся привольную жизнь въ Иркутскѣ... Множество горькихъ упрековъ, во время длиннаго плаванія по Ленѣ, слышалъ отецъ Іоаннъ.

Но вотъ путешественники прибыли въ Якутскъ. Отъ Якутска до Охотска, куда лежалъ дальнѣйшій путь Веніаминова, 1.000 вер. Эти 1.000 вер. можно было проѣхать, единственно, верхомъ. Дорога шла черезъ топкія болота, дремучую тайгу, быстрыя, многоводныя рѣки; съ неописуемыми трудностями проѣхалъ о. Веніаминовъ и его семья этотъ длинный путь. Много разъ приходилось путешественникамъ видѣть смерть, лицомъ къ лицу...

Но, какъ рассказывалъ впоследствии пріестъ, памятный святитель, Богу содѣйствующу, и этотъ путь былъ совершенъ счастливо и путешественники въ концѣ благополучно прибыли въ Охотскъ, гдѣ семья Веніаминовыхъ сѣла на караванъ Р.-А. Компаніи. Тутъ новое горе. Морская качка, постоянные туманы, свойственные Охотскому морю, приводили семью Веніаминова въ отчаяніе. Еле живые добраться Веніаминовы до цѣли своего путешествія до о. Уналашки.

Природа этого острова, покрытаго голыми, мрачными скалами, угрюма и сурова. Дуютъ здѣсь постоянные вѣтры, стоятъ постоянные туманы. Рѣдко, рѣдко когда выглядываетъ солнышко. Но растеть на этомъ островѣ хлѣбъ и съ большимъ, большимъ трудомъ можно взрастить кое-какія огородныя овощи.

Населеніе этого острова состояло изъ алеутовъ и колашей, народовъ совершенно дикихъ и находившихся между собою въ кровавой враждѣ. Постоянныя междоусобицы этихъ дикихъ островитянъ, моровыя повѣтрія, и оспа по преимуществу, съ каждымъ годомъ, уменьшали численность аборигеновъ страны, куда пріѣхалъ, съ словомъ мира и любви христіанской, православный миссіонеръ. Не было на этомъ островѣ жилья, сколько нибудь приспособленнаго къ требованіямъ культурнаго человѣка.

Послѣ тяжелаго, крайне утомительнаго пути черезъ горы высокія, лѣса дремучіе, болота вязкія, моря бурныя, не было нашимъ путникамъ и пристанища.

Своими руками принялся отецъ Іоаннъ за устройство немудрой землянки, въ которой поселилъ свою неутѣшную семью и поселился самъ.

Казалось бы, что при тѣхъ условіяхъ, въ такія попалъ миссіонеръ, не оставалось ничего другаго, какъ упасть духомъ... Но не таковъ былъ . Веніаминовъ.

1-го августа 1824 г., въ деревянной часовѣ, единственномъ зданіи, построенномъ Росс.-Амер. С^о., на походномъ антиминсѣ, о. Веніаминовъ отслужилъ первую литургію, на которой, въ качествѣ богомольцевъ, присутствовала только его семья.

Послѣ обѣдни, на другой же день, о. Веніаминовъ усердно принялся за изученіе языка народовъ Уналашки, ихъ вѣры, нравовъ и обычаевъ.

Отецъ Веніаминъ считалъ, что для насѣ-
денія сѣмянъ вѣры Христовой, надо, сперва,
нать ту почву, на которой предстоитъ сѣять, и
до понять нравственный и житейскій укладъ дик-
ря. Отцу-миссіонеру и его семьѣ негдѣ было жи-
для будущей его паствы не было храма. Нуж-
было, и притомъ немедленно, приступить къ по-
стройкѣ и храма и дома. Въ распоряженіи
миссіонера не было ни рабочихъ рукъ, ни стро-
тельныхъ матеріаловъ. Плотниками, каменщикамъ,
столярами могли служить дикари Уналашки, умѣ-
шіе, единственно, ловить рыбу и бить дикихъ зве-
рей. Но, при своихъ выдающихся способ-
ностяхъ, о. Веніаминъ, не смотря на необыча-
ную трудность языка алеутовъ, состоящаго, глав-
нѣйше, изъ горловыхъ звуковъ, въ теченіе нѣсколь-
кихъ мѣсяцевъ, изучилъ этотъ языкъ.

Умѣнье миссіонера объясняется съ дикарями
на родномъ ихъ языкѣ, его величавая наружность
столь цѣнимая дикарями, его ловкость при управ-
леніи байдаркой, умѣнье тутъ же, на глазахъ ди-
карей, сдѣлать ту или другую вещь произвели на
дикихъ сильное впечатлѣніе.

„Адакъ мудрый, сказали объ о. Веніаминѣ
вымъ дикіе, онъ все знаетъ“ и возымѣли они къ
о. Іоанну полное довѣріе.

Къ его землянкѣ стали собираться алеуты цѣ-
лыми толпами, ибо его бесѣды, на ихъ родномъ
языкѣ, пришлись имъ по сердцу.

За постройку дома и храма принялся о.
Іоаннъ единолично. Придутъ дикари къ адаку; онъ
тешетъ бревно или строгаешь доску. [Знато это

дикимъ и они, заинтересованные, мало по малу, начинаютъ принимать участіе въ работѣ по постройкѣ храма и дома.

Работая съ дикарями надъ постройкой, о. Іоаннъ бесѣдовалъ съ ними и, тѣмъ самымъ, создавалъ прозелитовъ вѣры Христовой.

Въ теченіе зимы 1824 г., строительныя работы шли такъ успѣшно, что къ веснѣ уже былъ изготовленъ весь строительный матеріалъ, не исключая кирпича и камня и, 1 іюня 1825 г., было приступлено къ закладкѣ храма. А черезъ 11 мѣщцевъ были готовы храмъ и домъ.

Иконостасъ для церкви и позолота на немъ были исполнены о. Іоанномъ собственноручно. Такимъ образомъ, на о. Уналашкѣ, совершенно безпримѣрное въ лѣтописяхъ миссій различныхъ христіанскихъ исповѣданій дѣло: здѣсь, на о. Уналашкѣ, первобытные люди, своими собственными руками, еще не будучи христіанами и безъ всякаго притомъ понужденія, приняли участіе въ постройкѣ храма для своихъ будущихъ молитвъ и дома для своего миссіонера.

Во время различныхъ работъ, о. Іоаннъ особенно любилъ окружать себя инородческими дѣтьми. Бесѣдуя съ ними ежедневно, бѣсѣдуя запро-
во, онъ подготавлилъ изъ этихъ дѣтей природы христіанъ, не по имени только.

За недостаткомъ времени, я, къ сожалѣнію, могу подробно остановиться на необыкновенно интересной и высоко поучительной жизни на о. Уналашкѣ нынѣ поминаемаго святителя.

Даже изъ краткаго пересказа этой жизни

видно, что о. Веніаминовъ не былъ на Уналаш-
миссіонеромъ только, но онъ былъ цивилизаторомъ
дикарей, въ истинномъ значеніи этого слова, онъ
былъ ихъ другомъ, ихъ совѣтникомъ и наставни-
комъ.

Вслѣдствіе этого, обращеніе народовъ о-ва
Уналашкинскаго отдѣла въ христіанъ не по имело
только не встрѣтило особыхъ затрудненій. Слава
жизни о. Веніаминова на о. Уналашкѣ, о его необ-
чайныхъ подвигахъ, о его полномъ презрѣніи голо-
да и холода и всякой, даже смертельной опасности
во время его странствованій на утлой алеутской ба-
даркѣ по островамъ Уналашкинскаго отдѣла проини-
ла въ Америку, гдѣ, въ честь подвижника Вѣры Хри-
стовой, не только писались похвальные статьи
прозѣ, но и составлялись стихи. Зотъ отрывокъ
одного стихотворенія, на англійскомъ языкѣ, и
реведеннаго на русскій языкъ:

Въ странѣ пустынной и суровой,
Бродя по тундрамъ и лѣсамъ.

Ты говорилъ слова Христовы
Непросвѣщеннымъ дикарямъ
Ты твердо шелъ путемъ изъ терній
Въ своихъ апостольскихъ трудахъ
И засіялъ свѣтъ невечерній
На Алеутскихъ островахъ.

„Если сообразить, говоритъ одинъ богословскій
журналъ, всѣ неудобства и всѣ затрудненія и
вліянію миссіонера Веніаминова на алеутовъ
всѣ препятствія къ тому, какъ физическія, такъ
нравственныя, то, по истинѣ, надо удивляться
успѣхамъ его миссіи“.

Живя на Упалашкѣ, обращая дикарей въ христіанство, о. Іоаннъ, для увеличенія своего, довольно скуднаго миссіонерскаго содержанія, большую часть котораго онъ дѣлилъ, зачастую, съ леутами и колошами, занимался устройствомъ музыкальныхъ ящиковъ и даже органовъ; нѣскольکو органовъ, работы о. Веніамина, были куплены аними-закеанскими сосѣдами для своихъ церквей.

Кромѣ органовъ и музыкальныхъ ящиковъ, о. Веніамина дѣлалъ часы (при этихъ словахъ, были демонстрированы стѣнные часы, работы о. Веніамина, пожертвованные въ библіотеку при-курскаго о. в. р. г. о.; эти часы, ручной работы, понынѣ идутъ). Производя непрерывныя разъѣзды по Алеутскимъ островамъ съ цѣлію проповѣди ова Божія дикарямъ и обращенія ихъ въ христіанство, о. Веніамина, въ то же время, тщательно изучалъ природу о-вовъ, гдѣ онъ жилъ и боталъ.

Такъ, за десять лѣтъ своего безвыѣзнаго про-иванія на о-вахъ, онъ, при участіи своей жены и тей, производилъ ежедневныя метеорологическіяблюденія и паблюденія надъ уровнемъ воды въ кѣ Упалашкѣ.

Веніамина изучалъ жизнь животныхъ, какъ сухо-водныхъ, такъ и морскихъ, водившихся на ровахъ; онъ изслѣдовалъ, во всей подробности, жизнь алеутовъ и колошей. Изучивши алеутскій языкъ, отецъ Веніамина написалъ грамматику этого языка и перевелъ на него нѣкоторыя богослужебныя книги, Евангеліе и нѣкоторыя изъ книгъ священ-

наго писанія. Переведши св. книги на алеутскій языкъ, о. Веніаминовъ пожелалъ напечатать ихъ съ этою цѣлью, онъ сталъ хлопотать объ отпускѣ, который и былъ ему разрѣшенъ въ сентябрѣ 1838 года, а въ концѣ 1838 г., о. Веніаминовъ, кругомъ Свѣта, отправился въ Петербургъ, куда прибылъ 25 іюня 1839 года.

Прибывъ въ С.-П.-Б., о. Іоаннъ представилъ оберъ-прокурору Св. синода графу Протасову „Записку о состояніи православной церкви въ Россійской Америкѣ“. Эта записка, будучи напечатана въ XXVI томѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, обратила на себя вниманіе всего ученаго міра, а когда, въ 1840 году, при типографіи академіи наукъ была издана монографія Веніаминова „Записки объ о-вахъ Уналашкинскаго отдѣла“, то имя Веніаминова сдѣлалось извѣстно не только всей читающей Россіи, но и за границею.

Въ свое время, во множествѣ газетъ и журналахъ, появились лестные отзывы объ этой монографіи. И почти въ наше время, монографія Иннокентія „Объ о-вахъ Уналашкинскаго отдѣла“ не была англійскими учеными: „Это сочиненіе, пишетъ, въ концѣ 80-хъ годовъ, англійскій ученый Генрихъ Эллиотъ, есть единственное, безъ него не ходили бы во тьмѣ“. Почти одновременно съ выходомъ упомянутой монографіи, въ англійскихъ журналахъ, попадаются воспоминанія англичанъ видѣвшихъ о. Веніаминова на о. Уналашкѣ.

„Съ перваго взгляда, пишетъ Джоржъ Симсонъ, Веніаминовъ внушаетъ уваженіе; при дал-

тѣмъ знакомствѣ, уваженіе переходитъ въ любовь“.

„Взглядъ у него страшный, говоритъ Серъ Одуардъ Бельчеръ; росту онъ 6 фут. 3 дюйма; производитъ сильное впечатлѣніе“.

Заговорили объ о. Веніаминѣ иностранцы, заговорилъ о немъ Петербургъ и Москва. Обратилъ на безвѣстнаго, до сего времени, миссіонера свое вниманіе знаменитый Филаретъ, митрополитъ московскій.

Миссіонеръ Уналашки сдѣлался желаннымъ гостемъ великосвѣтскихъ гостинныхъ. Его мастерскіе рассказы объ островахъ Уналашки, о ихъ бурной, негостепріимной природѣ, объ ихъ дикихъ обитателяхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ и, рядомъ съ этимъ, рассказы про чудную природу о-вовъ Таити и др. мѣстъ тропической зоны, которыя осѣтилъ о. Веніаминъ на своемъ пути въ Петербургъ, сдѣлали его общимъ любимцемъ большого Петербурга и Москвы. Тотъ или другой вельожа, приглашая Веніаминова къ себѣ въ гости, приглашалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣхъ своихъ знакомыхъ.

Росла и крѣпла слава американскаго миссіонера, а попутно съ этимъ, щедро лились пожертвованія на нужды американской миссіи, давая которыя вошло въ моду.

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ Іоаннъ, такъ сказать, пожиналъ плоды своихъ трудовъ. Но, въ это время, Богу угодно было послать своему избраннику испытаніе. Веніаминъ получилъ извѣстіе, что его жена умерла. Это извѣстіе

Д. В. КРАВЕВА
НАУКА БИБЛИОТЕКА

страшно опечалило о. Іоанна. А митрополитъ Филаретъ, лишь только узналъ, что американскій миссіонеръ овдовѣлъ, потребовалъ его къ себѣ, предложилъ принять монашество; „у меня дѣтъ говорилъ отецъ Іоаннъ Филарету; не могу принять монашество, ибо могу быть полезенъ церкви и отечеству, оставаясь въ прежнемъ званіи“. Филаретъ не настаивалъ, но, написалъ Государю Николаю докладъ, въ которомъ просилъ объ опредѣленіи 2-хъ сыновей Веніамина въ духовную с.-петербургскую семинарію, а 2-хъ дочерей въ патріотическій институтъ. На докладъ Филарета послѣдовало Высочайшее повелѣніе принять дочерей въ патріотическій институтъ, а сыновей въ семинарію Петербургскія дамы-патронессы, послѣ этого, приняли особо горячее участіе въ судьбѣ дочерей Веніамина. Устроивши дочерей Веніамина, Филаретъ потребовалъ его къ себѣ вновь и повторилъ свое прежнее предложеніе. Веніаминовъ не имѣлъ болѣе никакого предлога отказаться, а потому согласился.

29 ноябрю 1840 г., Филаретъ постригъ Веніамина въ монахи и нарекъ ему имя Иннокентій.

Черезъ мѣсяць послѣ этого, по настоянію Филарета, было Высочайше утверждено положеніе о Камчатской епархіи и первымъ ея епископомъ былъ назначенъ Иннокентій Веніаминовъ, хиротонисанный въ Казанскомъ соборѣ и получившій титулъ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго.

Вѣсть о томъ, что алеутскій адакъ назна-
енъ архіеремъ, проникла и на острова Упалашки.

Къ его пріѣзду, дикари, по рисунку, данному
шимъ приказчикомъ американской компаніи, изъ
ревесныхъ корней, сплели орлецы и, когда Ин-
окетій, уже въ санѣ епископа, возвратившись изъ
Петербурга, ступилъ на землю о. Упалашки, алеуты,
а его пути въ храмъ, бросали эти орлецы подъ
его ноги. Орлецы, сплетенные алеутами, какъ
бразчикъ ихъ искусства, Иннокентій отправилъ
въ даръ Филарету.

Эти орлецы, въ настоящее время, какъ ве-
чайшая драгоценность, хранятся въ Москвѣ, въ
итрополичьей ризницѣ.

Иннокентій не долго оставался на Упалашкѣ.
му, какъ епископу, пужно было осмотрѣть всю
вою епархію; въ составъ которой входилъ весь
бв.-в. Азіи: отъ устья Уды, до Ледовитаго моря съ
дной стороны, р. Лены, Берингова и Охотскаго
оря съ другой, и, кромѣ того, Американскія колоніи.

Съ этого времени, начинается рядъ путе-
ествій святителя по Камчаткѣ, Гижигинскому и
хотскому краю, въ Якутскую область, на Саха-
инъ и Амуръ.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго архіерея
ло учрежденіе на о. Ситхѣ православной семи-
аріи. Учебный курсъ этой семинаріи отличается
тъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ этой семинаріи,
ряду съ науками обязательными, было введено
бученіе ремеслу. Всякій изъ обучающихся въ
тхинской семинаріи обязанъ былъ учиться то-
или другому, мастерству. Одинъ изъ учени-

ковъ сѣтхивской семинаріи, протоіерей г. Владивостока Гомзяковъ, въ настоящее время, пользуется въ Владивостокѣ извѣстностью, какъ часовщикъ и рѣзчикъ. Такъ, напр., руками протоіеря Гомзякова вырѣзанъ и позолоченъ весь иконостасъ Екатерино-Никольской церкви.

Перечислить каждое путешествіе епископа Иннокентія, отмѣтить ту или другую особенностъ даннаго путешествія, рассказать случаи, бывшіе во время путешествій, не представляется ровнѣшникакой возможности, ибо это займетъ много, очень много, времени.

Изъ путевыхъ журналовъ Иннокентія, представлявшихся въ св. синодѣ, и составляющихъ 2-ю книгу „Твореній Иннокентія“, собранныхъ и изданныхъ Барсуковымъ, видно, что Иннокентій, во время обозрѣнія своей обширнѣйшей, по пространству, епархіи, входилъ во всю подробностъ жизни каждаго прихода, и являлся его руководителемъ не по имени только. Будучи епископомъ, преосвященный Иннокентій, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ въ епархіи архитекторомъ, первымъ плотникомъ, столяромъ, каменщикомъ, токаремъ, печникомъ и позолотчикомъ.

Построивши множество храмовъ въ Камчатской епархіи, епископъ Иннокентій, къ каждому изъ нихъ приложилъ свою мысль, вычерчивалъ планъ и свои руки, показывая какъ надо класть срубъ, печи, какъ вставлять косяки, укрѣплять стропила. Много разъ случалось, что архіерей окончивши поученіе народу и преподавъ ему архипастырское благословеніе, поѣвши юкалы, единъ

твенной почти нищии убогаго сѣвернаго духовенства, снималъ съ себя знаки епископскаго сана и, дѣлая тѣ или другія замѣчанія, относящіяся до постройки, бралъ топоръ въ руки и чилъ плотниковъ не разказомъ, а показомъ.

Въ путевыхъ журналахъ Иннокентія, рядомъ съ мыслями объ устройствѣ церковнаго дѣла, встрѣчаются крайне любопытныя описанія народовъ, которые попадались ему на пути: коряковъ, унгусовъ, чукчей, якутовъ и др.

Эти описанія, вошли, между прочимъ, во „Всеобщую Географію“ Елизе Реклю.

Помимо этнографическихъ описаній и замѣчаній о физическихъ свойствахъ той или другой мѣстности, въ путевыхъ журналахъ преосвященнаго Иннокентія, встрѣчаются мѣста, имѣющія очень важное значеніе и для административныхъ изображеній.

Иннокентій, въ многолѣтнихъ странствованіяхъ о нынѣшнему Приамурскому краю и сосѣдней Якутской области, былъ, можно сказать, однимъ изъ лучшихъ изслѣдователей этихъ странъ.

Когда Иннокентій встрѣтился, въ 1849 году, въ Якутскѣ съ Муравьевымъ, то онъ своими всесторонними знаніями края, лежащаго между р. р. Еной и Амуромъ и океанами Ледовитымъ и Тихимъ, произвелъ на Муравьева столь сильное впечатлѣніе, что, если дать себѣ трудъ прослѣдить всѣ, высказанныя Иннокентіемъ въ его путевыхъ журналахъ и множествѣ представленій свѣтѣйшему синоду и административныя распоряженія Муравьеву Амурскаго, то можно придти къ тому

убѣжденію, что Муравьевъ, въ его административной дѣятельности и, частью, политической, значительной степени, былъ вдохновляемъ мыслями Иннокентія.

Муравьевъ и Иннокентій были между собой въ очень дружественныхъ отношеніяхъ. И заслуга Иннокентія заключается, какъ свидѣлствуютъ письма Муравьева, и въ томъ, что Муравьевъ, въ его тяжелой борьбѣ съ противниками амурскаго дѣла, находилъ сильную нравственную поддержку въ энергичномъ епископѣ, который своимъ красноречіемъ, своей пламенной вѣрой въ Промыслъ Божій, своей горячей любовью къ отечеству поддеживалъ, подавшій подчасъ, духъ своего друга Муравьева-Амурскаго.

Утѣшая Муравьева, ободряя его въ тяжелыя минуты различныхъ невзгодъ, Иннокентій, какъ истинно русскій человѣкъ, скорбѣлъ и болѣлъ душою за гонимое амурское дѣло. Вотъ, напр., отрывокъ его письма къ Свербееву 1853 г.: „Не ребѣгая мыслию съ одного мѣста на Амуръ и другое и соображая, что можетъ быть, со временемъ, на Амурѣ, а также зная, что есть люди, которые не хотятъ присоединенія Амура и даже противодѣйствуютъ сему дѣлу, невольно приходишь къ мысли: неужели сіи люди (разумеются враги Муравьева) превозмогутъ? +

А если они превозмогутъ, то такъ, значитъ, угодно Господу, а что ему угодно, то и полезно слѣдовательно, надо покориться; но, со всею вѣроятностью можно сказать, лишь только мы оставимъ Амуръ, какъ американцы или англичане не

едленно займутъ его и, пожалуй, не будутъ такъ бжливы съ сосѣдами нашими. Они, пожалуй, и имимъ айгунцамъ покажутъ мѣсто за горами, а о, пожалуй и далѣе... Но да будетъ во всемъ Его, Промыслителя, святая воля.“

Пересказать, въ настоящемъ докладѣ, фактическую сторону отношеній Иннокентія къ Муравьеву не представляется никакой возможности. Подвижничество Иннокентія Муравьеву, также какъ и его жизнь и дѣянія, настолько многосторонни разнообразны, что они не могутъ быть изложены не только въ краткомъ сообщеніи, но ихъ не исчерпываетъ даже капитальный трудъ Барсукова, „Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій“, изданный въ 1883 г. и состоящій изъ двухъ, олстыхъ книгъ.

Къ настоящему дню, какъ оповѣстили столичные газеты, Барсуковъ предпринялъ 2-е изданіе этого труда, которое займетъ свыше 1.200 ечатныхъ страницъ.

Путешествуя по обзору епархій, Иннокентій мль застигаемъ пургою въ мѣстахъ пустынныхъ, неоднократно его нарты проваливались въ полыньи различныхъ сибирскихъ рѣкъ и озеръ. Много разъ му, сбившемуся съ пути, угрожала голодная и холодная смерть.

Корабли, на которыхъ совершалъ онъ плаванія по Охотскому и Беринговому морю, много азъ были близки къ крушенію. Случалось, что бившись съ пути, преосвященный заѣзжалъ въ орахъ на такіа мѣста, съ которыхъ былъ одинъ уть, подобный пути Генриха IV въ Альпахъ.

Инокентій, подобно Генриху, садился на свою кухлянку и, съ страшныхъ кручъ нѣкоторыхъ мѣстъ Яблоноваго хребта, скатывался въ лощины, подвергая свою жизнь опасности.

Приключенія Инокентія на сушѣ и водѣ, за его 27 лѣтнее служеніе въ санѣ епископа камчатскаго, могутъ составить особую книгу, полную самаго высокаго интереса.

Само собой разумѣется, что Инокентій, въ его многолѣтнихъ путешествіяхъ по тундрамъ и болотамъ Якутско-Охотскаго края, по тайгѣ странъ Приамурскихъ не пользовался ровно никакими особыми удобствами.

Отъ также, какъ и аборигены страны, ѣздилъ на нартахъ зимою и на лодкѣ лѣтомъ, онъ, также какъ и всѣ, во время своихъ странствованій, питался юкалой, изрѣдко сдѣлавъ ее чаемъ. Зимою почувя на открытомъ воздухѣ, онъ испытывалъ на себѣ весь ужасъ сибирскихъ морозовъ и нурги, а лѣтомъ его, какъ и всѣхъ, терзали сибирскіе оводы, слепни, комары и прочій гнусъ.

Его труды при насажденіи вѣры Христовой на Амурѣ и въ сопредѣльныхъ съ нимъ краяхъ, по словамъ нашего превосходнаго и, притомъ, единственнаго историка церкви Россійской, митрополита Макарія, преемника Инокентія, были, по истинѣ, равноапостольны. Одновременно съ началомъ на Амурѣ безсмертной дѣятельности Муравьева-преосвящ. Инокентій большее свое вниманіе обращалъ на страны Приамурскія.

Инокентій очень желалъ присоединенія Амура къ Россіи, ибо видѣлъ въ этомъ первостепен-

ное значеніе для будущаго могущества отечества и въ занятіи Амура епископъ Иннокентій видѣлъ историческую миссію Россіи.

Какихъ взглядовъ держался Иннокентій на Амуръ и чего онъ ожидалъ отъ него для Россіи — изложено въ его статьѣ: „Нѣчто объ Амурѣ“.

Эта статья, отъ начала до конца, представляетъ, по нашему мнѣнію, выдающійся интересъ и разбору должно быть посвящено спеціальное, время. Скажу одно, что мысли, высказанныя объ Амурѣ Иннокентіемъ, почти 50 лѣтъ тому назадъ, удучи совершенно раздѣлены Муравьевымъ, въ наши дни, находятъ себѣ подтвержденіе на основаніи опытныхъ данныхъ.

Въ Амурѣ Иннокентій видѣлъ базу дѣйствій русскихъ на дальнемъ востокѣ. Велика, поэтому, была радость Иннокентія, когда, по Айгунскому договору, Амуръ сдѣлался достояніемъ Россіи. Въ краткой рѣчи, сказанной Иннокентіемъ Муравьеву 18-го мая 1858 г. передъ началомъ плембствія по случаю этого событія, Иннокентій высказалъ значеніе этого факта. Считаю необходимымъ процитировать эту рѣчь цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь эта, помимо ея историческаго значенія, есть лучший образчикъ русскаго церковнаго краснорѣчія и характеризуетъ приснопамятнаго священика, какъ оратора:

Обращаясь къ Муравьеву онъ сказалъ: „Наконецъ, сподѣ помогъ Вамъ совершить одно изъ вѣковыхъ дѣлъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, вложившій въ сердце Монарха нашего такую мысль и избравшій тебя, богоизбранный мужъ, въ орудіе

такого великаго дѣла и укрѣпившій и укрѣпляющій тебя Своею силою. Нѣтъ надобности говорить здѣсь о томъ, какія выгоды, какія блага могутъ произойти отъ этого дѣла и отъ этого града для Россіи; это очевидно при самомъ простомъ взглядѣ.

Скажемъ только, что это есть вмѣстѣ и благо и счастье для самыхъ сосѣдей нашихъ, ибо рано или поздно, они, чрезъ насъ, просвѣтятся свѣтомъ Христовымъ, а этого—какое благо можетъ быть выше и прочнѣе?

Не время также и не мѣсто, да и не по нашимъ силамъ, исчислять или оцѣнять всѣ твои заботы, усилія труды, боренія, твои подвиги, понесенныя тобою къ достиженію этой, одной изъ главнѣйшихъ твоихъ цѣлей.

Ихъ вполне можетъ оцѣнить только будущее населеніе сего края и исторія. Но, если бы, начавшія, когда нибудь и забыло тебя потомство даже тѣ самыя, которые будутъ наслаждаться плодами твоихъ подвиговъ, то никогда, никогда не забудетъ тебя наша православная церковь, всегда вспоминающая даже созидателей храмовъ; а ты, богоубранный мужъ, открылъ возможность, надежды, виды къ устроенію тысячи храмовъ, въ семъ, неизмѣримомъ бассейнѣ Амура. Но, нѣтъ сомнѣнія, что и въ настоящее время, если и не вся Россія, то вся Сибирь и всѣ благомыслящіе россияне, всѣ твои сподвижники съ радостью, благодарностью и съ восторгомъ примутъ извѣстіе о совершенномъ тобою нынѣ дѣлѣ“.

Со времени Айгунскаго договора, начинается

дѣятельность Иннокентія по пасажденію Вѣры Христовой на Амурѣ и Уссури, по устройству церквей, по организаціи духовенства. Эта дѣятельность Иннокентія, такъ же какъ и предыдущая, тоже не можетъ быть исчерпана въ моемъ докладѣ. Иннокентій, уже 60-лѣтній старикъ, совершаетъ переѣзды изъ Благовѣщенска въ Хабаровку, изъ Хабаровки въ Камчатку, оттуда въ Охотскъ, Гинкигу и Якутскъ.

Но, въ это время, чрезмѣрные труды Иннокентія стали сказываться: его зрѣніе, съ каждымъ годомъ, слабѣло, его ноги замѣтно стали пухнуть, отказывались служить; часто страдалъ владыка ожигистымъ воспаленіемъ лица. Но, не смотря на слабѣвающее тѣло, бодрый духъ и свѣтлый умъ и на одну минуту не оставляли Иннокентія.

18 января 1868 года, когда Иннокентію уже былъ 71 годъ отъ роду, въ бытность его въ Благовѣщенскѣ, онъ получилъ отъ оберъ-прокурора вѣтѣйшаго синода Толстого, телеграмму, которая призывала камчатскаго епископа къ высшему служенію церкви.

По мысли митрополита Филарета и по волѣ государя Александра II-го, Иннокентій получилъ значеніе на московскую митрополичью кафедру.

26 мая 1868 г., новый митрополитъ служилъ первую литургію въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Обширный храмъ былъ буквально переполненъ молящимися.

„Кто я, дерзающій воспріять слово и власть ихъ предшественниковъ, обратился новый святой московскій, вступивши въ соборъ и покло-

жившихъ его святынямъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе отдаленномъ краю проведеній большую половину жизни своей; ни болѣе, какъ смиренный дѣлатель, малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли, наименьшему изъ дѣлателей, быть дѣлателемъ вертограда Христова, великаго, славнаго, древняго?... Не такой нашъ подобаше архіерей, какъ я, человекъ безъ книжный?... Но терпите меня любовію Христовою. Паче же всего-молитесь о томъ, чтобы джеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ, не вкралось въ среду православія“...

Десять лѣтъ къ ряду, съ честью служилъ церкви и отечеству митрополитъ Иннокентій и угасая постепенно, 31 марта 1879 г., въ великую субботу, въ 2 час. 45 мин. дня, преставился въ вѣчность.

Жизнь и дѣянія преосвященнаго Иннокентія для сужденія о нихъ вообще, есть достояніе исторіи, какъ церковной, такъ и политической.

Хотя присвопамятный святитель, какъ я замѣтилъ въ началѣ, и завѣщалъ не говорить о немъ никакихъ похвальныхъ словъ, но, можно думать, что многосторонняя дѣятельность митрополита Иннокентія и его апостольскіе труды въ Приамурскомъ краѣ по преимуществу, будучи изслѣдованы историкомъ, не могутъ обойтись безъ похвалы исторіи. Этотъ приговоръ, будучи похвалою нынѣ поминаемому святителю, будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и похвалою всему народу русскому, изъ среды котораго выходятъ такіе

мужи совѣта и разума, такіе свѣточы Вѣры Христо-
вой, такіе столпы отечества, какимъ, несомнѣнно,
былъ высокопреосвященный Иппокентій Веніами-
новъ.

А. Сильницкій.

[1897г.]

БИБЛИОТЕКА

ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

Д. В. ГРАЯ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

